

девочек – 100% и у мальчиков в 70%; страх умереть у девочек в 100% и у мальчиков в 30%; страх родителей у девочек в 60% и у мальчиков в 90%; страх снов у девочек в 100% ответов и у мальчиков в 80%; страх войны у девочек в 70% и у мальчиков в 90%; страх темноты в 90% у девочек и 60% у мальчиков; страх перед животными для девочек в 90%, а для мальчиков 70% ответов; страх чудовищ в 40% характерен для девочек и в 60% для мальчиков. Менее выражены, такие фобии как: страх высоты в 70% у девочек и 40% у мальчиков; страх глубины у 30% девочек; страх замкнутого пространства выявлен в 30% у девочек и в 40% у мальчиков; страх огня и пожара в 100% отмечали девочки и в 70% мальчики; страх перед врачами у 20% как мальчиков, так и девочек; страх крови у 50% девочек и 30% мальчиков; страх перед уколами и болью разделен таким образом: у девочек 50% и 40%, и у мальчиков 30% и 50% соответственно; страх резких звуков у 30%–дошкольников средней группы.

Для детей старшей группы характерны такие страхи, как: страх перед нападением у девочек в 70% ответов и у мальчиков в 90%; страх умереть испытывают девочки в 100% случаев и мальчики в 50%; страх смерти родителей у большинства 100% девочек и 60% мальчиков; страх перед папой и мамой у 90% детей; страх наказания у 70% девочек и у 100% мальчиков; страх чудовищ у 50% девочек и у 80% мальчиков; страх глубины у 90% девочек и 40% мальчиков; страх перед стихией у 80% девочек и у 60% мальчиков; страх высоты у 90% девочек и у 40% мальчиков; страх пожара у 100% девочек и 60% мальчиков; медицинский страх выражен в большей или меньшей степени у дошкольников (боязнь врачей и боли у 80%–100% девочек и у 50%–50% мальчиков; боязнь крови у 100% девочек и у 20% мальчиков; боязнь уколов у 90% девочек и у 40% мальчиков); страх перед неожиданными звуками у 100% девочек и у 60% мальчиков. Менее выраженные страхи у детей: страх темноты у 60% девочек и 40% мальчиков; страх увидеть страшные сны у 70% девочек и 40% мальчиков; страх замкнутого пространства в 70% у девочек и у 20% мальчиков; страх войны у 70% девочек и 60% мальчиков; страх огня у 60% всех детей; страх больших улиц в 20% случаях у всех детей.

Таким образом, наиболее выраженными страхами у детей обеих групп являются: страх одиночества, страх смерти родителей, страх умереть, наименее выраженными страхами у обеих групп являются: страх темноты, страх увидеть страшный сон.

Помочь справиться с этими эмоциональными проблемами дошкольника может сказкотерапия. Сказка входит в жизнь ребенка с самого раннего возраста, сопровождает на протяжении всего дошкольного детства и остается с ним на всю жизнь. Со сказки начинается его знакомство с миром литературы, с миром человеческих взаимоотношений и со всем окружающим миром в целом. Восприятие сказки оказывает сильное воздействие на эмоциональное развитие детей, процесс ознакомления со сказкой создает реальные психологические условия для формирования социальной адаптации ребенка [2,с.38]. Во все времена сказка способствовала развитию позитивных межличностных отношений, социальных умений и навыков поведения, а также нравственных качеств личности ребенка, которые определяют его внутренний мир. При этом сказка остается одним из самых доступных средств для развития ребенка, которое во все времена использовали и педагоги, и родители.

Работая с детьми, которые испытывают эмоциональные проблемы в виде страхов, специалист должен использовать компенсаторные возможности каждого дошкольника. От знания особенностей психики умственно каждого ребенка, от умения подойти к нему зависит успех психокоррекционной работы.

Список литературы:

1. Захаров, А.И. Дневные и ночные страхи у детей/ А.И. Захаров.–СПб.: Речь, 2005.–320 с.
2. Заширинская, О.В. Сказка в гостях у психологии. Психологические техники: сказкотерапия/ О.В. Заширинская. – СПб.: Речь, 2001.– 152с.
3. Мухина, В.С. Возрастная психология: Учебное пособие для студентов вузов/ В.С. Мухина. – М.: Академия, 1999.– 456с.

УДК 316.647.6

ФЕНОМЕН КОНФОРМИЗМА В ПСИХОЛОГИИ

Иванова Н.Г. (УО «ВГУ им. П.М. Машерова»)

Науч. рук. – Е.В. Шкетик, преподаватель

В настоящее время тема конформизма является очень актуальной и рассматривается специалистами различных отраслей знания: психологами, социологами, педагогами и другими специалистами.

Феномен группового давления получил название феномена конформизма. Конформизм – это процесс изменения мнений, восприятия, поведения индивида в сторону согласия с группой в

ответ на реальное или воображаемое групповое давление в ситуациях, когда нет прямого требования соглашаться с группой [1, с.298].

Различают два вида конформизма: одобрение и уступчивость. Одобрение, или внутренний конформизм, – это когда мнение человека меняется под воздействием группы, он соглашается, что та права, и изменяет свою первоначальную позицию в соответствии с групповой, впоследствии демонстрируя усвоенное групповое мнение, поведение и при отсутствии группы. Уступчивость, или внешний конформизм, представляет собой демонстративное согласие с группой [1, с.596].

В связи с проблемой социального влияния следует различать понятия конформности и внушаемости. Конформность – это податливость человека реальному или воображаемому давлению группы, проявляющаяся в изменении его поведения и установок в соответствии с первоначально не разделявшей им позицией большинства. Внушаемость – это индивидуальная некритическая податливость, готовность подчиниться внушающим воздействиям окружающих, книг, рекламы и пр., принять их идеи как свои собственные [1, с.165].

Внушаемость и конформность в той или иной степени присущи каждому с детства и до конца жизни, но на степень их выраженности влияют возраст, пол, состав группы и др. По мнению многих исследователей, в подростковом, юношеском возрасте уровень конформности самый высокий, потом снижается, после 25 лет остается у каждого на устойчивом уровне, причем у женщин он выше, чем у мужчин, но, впрочем, не всегда. Если обсуждаемая проблема относится к разряду преимущественно женских видов деятельности, то женщины не уступают, а мужчины становятся более конформны. Уровень конформности так же зависит и от профессиональной деятельности человека.

Изучением проблемы конформизма занимались такие известные личности как М.Шериф, С. Аш, С. Милграм и многие другие. Особый интерес представляют исследования М.Шерифа, который изучал возникновение групповых норм в лабораторных условиях. Суть его эксперимента заключается в следующем: на экране в темной комнате появлялся точечный источник света, затем он несколько секунд хаотично двигался и исчезал. Испытуемый должен был определить, на сколько сантиметров смещался источник света по сравнению с первым предъявлением. Сначала испытуемые проходили этот эксперимент в одиночестве и самостоятельно определяли смещение источника света. На втором этапе три испытуемых должны были дать согласованный ответ. Они заметно изменяли свое мнение в сторону усредненной групповой нормы, и на дальнейших этапах эксперимента продолжали придерживаться этой нормы. Шериф впервые экспериментально доказал, что люди склонны соглашаться с мнением других, часто доверять суждениям других людей больше, чем самому себе [2, с.398].

Не менее интересным является эксперимент С.Аша, который применил термин «конформизм» и описал результаты своих экспериментов с подставной группой и «наивным испытуемым». Группе из 7 человек предлагали участвовать в опыте по изучению восприятия длины отрезков. Необходимо было определить, какой из трех отрезков, нарисованных на плакате, соответствует эталонному. На первом этапе подставные испытуемые в одиночестве давали, как правило, верный ответ. На втором этапе группа собиралась вместе, и члены группы давали ложный ответ, что было неизвестно наивному испытуемому. Своим категорическим мнением члены группы оказывали давление на мнение испытуемого. По данным Аша 37% его испытуемых прислушались к мнению группы и проявили конформизм. Ни в одном из экспериментов Шерифа, Аша не было явного и жесткого принуждения, не было поощрений за согласие с группой или наказаний за сопротивление групповому мнению, но люди добровольно присоединялись к мнению группы и проявляли конформизм [2, с.404–407].

Среди экспериментов в данной области особая роль отводится серии экспериментов С. Милгрэма. Его эксперименты были направлены на изучение того, что происходит с людьми, когда приказы наделенных властью лиц расходятся с требованиями их собственной совести, – самые знаменитые и самые противоречивые эксперименты в истории социальной психологии. Милгрэм не только определил предел, до которого люди готовы следовать приказу наделенного властью человека, но и изучил условия, порождающие покорность. Оказалось, что определяющими послушания являются следующие четыре фактора: эмоциональная удаленность жертвы, присутствие «носителя власти» и его легитимность, институциональность власти и раскрепощающее влияние тех, кто не подчинился [2, с.408].

Особенно актуальным является вопрос: «Что же вызывает конформное поведение у людей?» Д. Майерс называет три причины конформного поведения. Во-первых, настойчивое и упрямое поведение других людей может убедить человека в ошибочности его первоначального мнения. Во-вторых, член группы осознанно или неосознанно стремится избежать осуждения со стороны группы за несогласие и непослушание. В-третьих, неопределенность ситуации и неясность информации способствует ориентации человека на мнения других людей, становятся определенными и ясными источниками информации.

Подводя итоги можно сказать о том, что данная проблема была актуальна во все времена, конформизм, в той или иной степени, присущ каждому человеку. Современный человек не может проверить всю информацию, которая к нему поступает, и поэтому полагается на мнение других людей, когда оно разделяется многими. Человек поддается групповому давлению, так как хочет обладать более точным образом реальности, потому что, по его мнению, большинство не может ошибаться. Как правило, чем больше людей в группе, которая пытается повлиять на человека, тем больше вероятность того, что человек согласится с группой. Точка зрения большинства пользуется уважением, поскольку считается, что она правильна и «нормальна», в то время как точка зрения любого меньшинства, расходящаяся с взглядом большинства, неправильна. Это может привести к тому, что человек, не имея собственных взглядов, может выступать марионеткой в чужих руках. А рассмотренные эксперименты свидетельствуют о могуществе социальных сил и о той легкости, с которой уступчивость приводит к согласию.

Список литературы:

1. Мещеряков, Б., Зинченко, В. Большой психологический словарь/ Б. Мещеряков, В. Зинченко. – 3-е изд. – СПб., 2003.
2. Майерс, Д. Социальная психология/ Д. Майерс. – 4-е междунар. изд. – СПб. : Прайм-Еврознак; М. : Олма-Пресс, 2004.

УДК 316.6:005-005.1

ПРОЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Иванова А.А. (УО «ВГУ им. П.М. Машерова»)
Науч. рук. – Шкетик Е.В., преподаватель*

В настоящее время не вызывает сомнения актуальность данной проблемы. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования ученых, в соответствии с которыми считается, что различия социального статуса и экономического поведения, женщин и мужчин обусловлены не их биологическим полом, а возникают в результате социального усвоения опыта, мужских и женских ролей, норм поведения, и эмоциональных характеристик. Наиболее ярким отражением гендерного неравенства являются сложившееся распределение труда между полами, неодинаковые возможности мужчин и женщин в вопросах оплаты труда, профессиональной занятости и карьеры. Такие взгляды не соответствуют потребностям современного общества. Силы и идеи женской части населения в области управления практически не задействованы, хотя во время мирового экономического кризиса нужно использовать все возможности для его преодоления.

Гендерные исследования интересовали и будут интересовать ученых. Большая заслуга принадлежит таким видным деятелям науки, как Д. МакГрегор, Ф. Фрайдлер, У. Реддин, Р. Блейк, Дж. Моутон, А.А. Русалинова, которые разрабатывают концепции стиля управления. Различия между мужским и женским стилем управления исследуют Э. Игли, А. Стетам, Дж. Липман-Блюмен, Э. Мишель-Альдер, среди отечественных исследователей можно назвать А.Е. Чирикову, Г.Г. Силласте, И.Н. Тартаковскую, Н.Д. Стрекалову, О.К. Самарцеву, С.Ю. Барсукову и др. Изучением социально-психологических характеристик российских женщин-предпринимателей и руководителей занимаются В. Бабаева, С. Ю. Барсукова, Г.Г. Силласте, А.Е. Чирикова, А. Чернобровкина, Л. Корель, А. Темкина и др.

Так, очень интересными являются исследования Л.С. Егоровой, которые показали [1], что существует стереотип о том, что мужчина в большей степени, чем женщина, способен на управленческую деятельность. Почти 67% опрошенных склонны признать наличие у мужчин каких-то специфических черт, которые обуславливают более высокую эффективность его работы как руководителя. Безусловное большинство среди этих 67% – мужчины. Эта точка зрения одинаково вредит как мужчинам, так и женщинам. Женщинам – поскольку они заранее занижают свою самооценку, не пытаются найти возможность для эффективного использования своих управленческих способностей. Мужчины, в свою очередь, заранее ставят себе очень высокую жизненную планку и в случае ее недостижения испытывают депрессию из-за несовпадения собственных притязаний, ожиданий и практического результата. Однако, по мнению ученых, чем старше респонденты, тем меньше они разделяют эту точку зрения. Жизненный и практический опыт вносит свои коррективы.

Необходимо отметить тот факт, что в настоящее время женщины, наряду с мужчинами занимают ответственные руководящие должности в таких сферах, как экономика, здравоохранение, образование. В результате исследования, проведенного Rossman M., было установлено, что истоками такого стереотипа являются реальные факты. В конце XX века значительно увеличилась доля женщин среди лиц, которые занимают высокое административное положение в государственном аппарате [1].